

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает обязательств на Суд. Более подробную информацию о копирайте/авторском праве читайте в конце данного документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Суда № 151

Апрель 2012

Силицкиене против Литвы - жалоба № 20496/02 ***[Silickienė v. Lithuania]***

Постановление от 10.4.2012 [II Секция]

Статья 6

Гражданское судопроизводство

Уголовное судопроизводство

Статья 6-1

Справедливое судебное разбирательство

Статья 6-2

Презумпция невиновности

Конфискация имущества вдовы обвиняемого: *отсутствие нарушения*

статья 1 Протокола № 1

статья 1 пар. 2 Протокола № 1

Контроль за использованием собственности

Конфискация имущества вдовы обвиняемого: *отсутствие нарушения*

Обстоятельства дела – М.С., покойный муж заявительницы, был высокопоставленным чиновником налоговой полиции, которого обвинили в учреждении преступного сообщества с целью осуществления контрабанды и в управлении им. В 2000 г. власти наложили арест на некоторое имущество, принадлежащее заявительнице, ее мужу и его матери, так как они подозревали, что имущество было приобретено в результате преступной деятельности. Мать М.С., подавшая апелляционную жалобу на это решение, добилась снятия ареста с

некоторого принадлежащего ей имущества в отличие от заявительницы, не подававшей обжалования. В 2003 г. М.С. совершил самоубийство, и заявительница с его матерью ходатайствовали о продолжении уголовного судопроизводства с целью добиться снятия судимости с покойного. Литовские суды решили продолжить судебное разбирательство в отношении деятельности преступного сообщества, учрежденного М.С., и назначили адвоката для защиты интересов М.С. В 2004 г. суды вынесли решение о том, что ввиду имеющихся доказательств, свидетельствующих о виновности М.С. в правонарушениях, не было никаких оснований для его оправдания. Однако в связи со смертью М.С. они прекратили производство по его делу, и в то же самое время осудили некоторых из соучастников преступления. Кроме того, суды также потребовали конфисковать некоторое имущество, включающее в себя квартиру заявительницы и акции телекоммуникационной компании, которыми она владела, полагая, что оно было приобретено в результате преступной деятельности М.С. Апелляционные жалобы на это решение были отклонены на том основании, что имущество заявительницы было приобретено на средства от незаконной деятельности преступного сообщества, о чем заявительница несомненно знала.

Правовая основа

Статья 6 § 1: В своей жалобе заявительница утверждает, что она не смогла защитить свои права в уголовном судопроизводстве против ее мужа, что привело к конфискации ее имущества. Следовательно, Суд должен определить, принимая во внимание серьезность этой меры, предоставил ли судебный процесс в национальных инстанциях заявительнице полноценную возможность защитить в них свои интересы. В то время как заявительница действительно не являлась стороной в уголовном судопроизводстве против преступного сообщества, данная судебная система не была лишена гарантий. Во-первых, заявительница могла бы возбудить процедуру судебного контроля за первоначальным наложением ареста на имущество в 2000 г., чего она не сделала. Во-вторых, заявительница могла бы объяснить происхождение имущества, на которое был наложен арест, если бы она решила дать свидетельские показания в уголовном процессе, но она также не воспользовалась этой возможностью. И наконец, после смерти М.С. суды назначили адвоката для представления его интересов в уголовном судопроизводстве, но после вынесения приговора суда первой инстанции члены семьи покойного наняли другого адвоката для защиты своих интересов, в частности имущественных интересов заявительницы. В данных обстоятельствах, хотя лицам, чье имущество было конфисковано, теоретически должны были официально присвоить статус стороны в судопроизводстве, повлекшем за собой данную меру, Суд признал, что ввиду особых обстоятельств дела литовские власти де-факто предоставили заявительнице соответствующую и достаточную возможность надлежащим образом защитить свои права.

Вывод: отсутствие нарушения (единогласно).

Статья 6 § 2: Суд напоминает, что уголовная ответственность не остается в силе после смерти подозреваемого, и что наложение уголовных санкций на переживших его людей за действия, по всей видимости совершенные покойным, требует внимательного изучения. В данном деле, согласно мнению апелляционного суда, получившего информацию об обстоятельствах дела из первоисточника, конфискованное имущество было приобретено в результате не одной только преступной деятельности М.С., но скорее всего преступного сообщества, которым он управлял и участники которого в результате были осуждены. Кроме того, суд первой инстанции установил, что для покупки конфискованной квартиры заявительница получила кредит в неустановленном источнике, и что принадлежавшие заявительнице конфискованные акции были приобретены с помощью офшорной компании, которую преступное сообщество использовало для отмыwania

полученных незаконным путем денег. Следовательно, заявительнице не было назначено наказания за преступления, совершенные ее покойным мужем, и она не унаследовала его вину.

Вывод: отсутствие нарушения (единогласно).

Статья 1 Протокола № 1: Наложение ареста на имущество было предписано законом и преследовало законную цель не дать заявительнице извлечь денежную выгоду из пользования данным имуществом в ущерб обществу. Остается определить, был ли соблюден справедливый баланс между этой целью и основными правами заявительницы, принимая во внимание, в частности, ее поведение. В этом отношении Суд отметил, что согласно расследованию апелляционного суда заявительница знала, что конфискованное имущество было приобретено исключительно на денежные средства, вырученные от незаконной деятельности преступного сообщества, и что в отдельном уголовном судопроизводстве она призналась в совершении преступлений с целью помочь своему мужу избежать уголовной ответственности, в то время как он находился под стражей. Вопрос о законности и обоснованности конфискации имущества был рассмотрен во время процесса, в результате которого была предписана данная мера и который позволил установить, что все конфискованное имущество было приобретено благодаря доходам от рассматриваемой преступной деятельности. Наконец, принимая во внимание масштабы, систематический характер и организационный уровень данной преступной деятельности, обжалуемая конфискация имущества могла представлять собой существенную меру по борьбе с организованной преступностью. Учитывая свободу усмотрения, которой пользуются Государства в борьбе с серьезными преступлениями, вмешательство в право собственности заявительницы не было диспропорциональным по отношению к преследуемой законом цели.

Вывод: отсутствие нарушения (единогласно).

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека
Настоящее резюме, составленное Секретариатом Суда, не налагает обязательств на Суд.

Нажмите на эту ссылку, чтобы перейти к [Информационным бюллетеням по прецедентной практике](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не налагает обязательств на Суд, который снимает с себя всякую ответственность за качество перевода. Перевод можно скачать из базы данных судебной практики Европейского суда по правам человека – HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, для которой Суд открыл доступ. Перевод может быть воспроизведен в некоммерческих целях при условии указания полного названия дела и вышеупомянутых сведений об авторском праве. Для использования настоящего перевода или любой его части в коммерческих целях необходимо обратиться по адресу: publishing@echr.coe.int

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the

HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int